

1989

1989

9799

44082

Къ вопросу объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Почвеннаго Комитета.

Проф. В. В. Докучаева.

„Для учиненія основательныхъ предложеній, въ разсужденіи лучшаго учрежденія (въ Россіи) земледѣлія и исправленія недостатковъ его, должно оныя прежде узнать. Не можемъ мы показать недостатковъ въ нашемъ земледѣліи и выхвалять нашимъ земледѣльцамъ практику нѣкоторыхъ народовъ и здѣсь полезною и удобною, не пріобрѣтя прежде точнаго свѣдѣнія о различіи земли и климата разныхъ провинцій, о качествахъ и количествахъ тамошнихъ земныхъ произрастеній, и о томъ, какимъ образомъ во всякомъ мѣстѣ нашихъ провинцій имѣють обыкновеніе сѣять, жать, словомъ, всякое производить земледѣліе. По сему пору сихъ свѣдѣній намъ не достаесть“. Клингштедтъ. Труды И. Вольн. Эконом. Общества. I томъ. 1766 г.

Краткій очеркъ почвенныхъ изслѣдованій въ Россіи.

Какъ и слѣдовало ожидать, мысль о необходимости положить въ основу нашего земледѣлія — возможно широкое естественно-историческое изученіе всѣхъ главныхъ полосъ Россіи очень старая.

Въ залахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества еще и теперь хранятся (къ сожалѣнію, только остатки) одни изъ первыхъ (по времени составленія) въ Россіи коллекцій разнаго рода горныхъ породъ, минералов¹⁾, частію почвъ, расте-

¹⁾ По номенклатурѣ Озерскаго (1845 г.), первое отдѣленіе этихъ минеральныхъ коллекцій составляютъ минералы, замѣчательные въ агрономическомъ отно-

Библиотека ИИО СССР

39

ній и животныхъ изъ различныхъ намѣстничествъ и провинцій Россіи и наглядно свидѣтельствуя, какъ широко понимало свои задачи наше старѣйшее ученое общество. И дѣйствительно, если мы остановимся здѣсь исключительно на почвенныхъ вопросахъ, то оказывается, что уже въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій (въ 1765 г.) И. В. Э. Общество выслушиваетъ докладъ проф. Лемана «о различныхъ качествахъ земель» и, что важнѣе, тотъ часъ же по учрежденіи Общества Екатериной II-й, оно уже разсылаетъ всѣмъ губернаторамъ и другимъ лицамъ, имѣющимъ команду, составленные г. Клингштедтомъ «экономическіе вопросы (65), касающіеся до земледѣлія, по разности провинцій». Эти вопросы, по ихъ важности для Россіи, широтѣ постановки, цѣлесообразности и содержательности, еще и до сихъ поръ могли-бы служить одними изъ главнѣйшихъ задачъ для любого сельско-хозяйственнаго общества. Характерно, что между вопросами Клингштедта первое мѣсто занимаютъ слѣдующіе:

«Какого рода земля въ разныхъ провинціяхъ, — тучная или легкая или болотистая, песчаная, иловатая, словомъ, какая по большей части въ тамошнихъ мѣстахъ есть пашенная земля?»

«Какого рода хлѣбъ и прочія произращенія тамъ болѣе сѣются, и во сколько разъ въ обыкновенные годы урожай бываетъ?» Затѣмъ спрашивается, почему не сѣютъ того или другаго хлѣба, — о времени посѣва и созрѣванія хлѣбовъ, о мѣстныхъ климатическихъ особенностяхъ, способѣ обработки и удобренія земли и проч. и проч.

шеніи: а) образующіе твердую основу земнаго шара и, (прибавимъ отъ себя) являющіеся материнскими породами для почвъ; б) „землеудобряющія минеральныя вещества.“ Ходневъ. Исторія И. В. Э. Общества съ 1765 до 1865 г., стр. 485. Отсюда же взяты мною и всѣ ниже помѣщаемыя свѣдѣнія о дѣятельности даннаго Общества до середины семидесятыхъ годовъ.

Въ сущности подобныя же вопросы дѣлаетъ Общество «экономіи директорамъ» въ 1788 г., а въ 1790 г. вырабатываетъ уже особую программу для описанія намѣстничествъ, въ составъ которой входило, между прочимъ, изученіе рельефа, почвъ, полезныхъ ископаемыхъ, водъ, климата, растительности и проч. и проч. «Вчитываясь внимательно въ эту прекрасную программу (говоритъ авторъ исторіи П. В. Э. Общества, А. И. Ходневъ), мы не могли открыть пропуска ни одного вопроса современной (1865 г.) науки, — такъ программа полна и разностороння».

Но подобныя мѣры, не смотря даже на то, что 10-го апрѣля 1801 г. состоялся Высочайшій указъ, гдѣ Императоръ Александръ I-й вполне одобряетъ вышеописанную дѣятельность В. Э. Общества и понуждаетъ начальниковъ губерній къ скорѣйшему исполненію программы Общества, — не дали существенныхъ результатовъ, по той простой причинѣ, что всѣ лица, «имѣвшія команду», не могли исполнить того, что и теперь не подѣ силу даже одному — спеціальному ученому Обществу. Тѣмъ не менѣе вышеупомянутыя мѣропріятія П. В. Э. Общества чрезвычайно важны для насъ, такъ какъ съ очевидностію свидѣтельствуютъ, что еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго мысль о необходимости положить въ основу правильной организациі и развитія русскаго сельскаго хозяйства всестороннее естественноисторическое изученіе страны, проникла въ сознаніе какъ Правительства, такъ и Общества.

Характерно, что почти одновременно съ Клингштедтомъ трудился въ Москвѣ на данномъ поприщѣ и извѣстный ученикъ знаменитаго Линнея и Валлерія, «Натуральной Исторіи и Земледѣлія профессоръ публичный ординарный М. И. Афонинъ», который, между прочимъ, произнесъ на торжественномъ собраніи (1771 года) Московскаго университета рѣчь «о пользѣ, знаніи, собираніи и расположеніи чернозему, особливо въ хлѣбопашествѣ».

Описавъ свойства чернозема, подраздѣливъ его на сорта, указавъ обработку данной почвы, Афонинъ предлагаетъ въ заключеніе: «собирать не только черноземъ, но и другія земли и располагать ихъ на свои роды и виды, и хранить оныя не только съ запискою ихъ свойствъ, названія и того уѣзда и деревни, но и самаго поля, съ котораго такая земля будетъ взята, и какимъ образомъ или способомъ къ пашнѣ она употребляется. А сему слѣдую порядку, не только бы каждому частному владѣтелю слѣдовала отъ такого обстоятельнаго знанія великая польза, но и не меньше того, въ разсужденіи такъ пространныхъ и отдаленныхъ любезнаго нашего Отечества провинцій, всему Обществу»¹⁾).

Сколько бы времени, труда и средствъ было бы сохранено какъ нашими учеными, такъ и различнаго рода правительственными учрежденіями, если бы совѣтъ Клингштедта и Афонина былъ бы своевременно исполненъ. . . . Не подлежитъ сомнѣнію, что наше земледѣліе не стояло бы въ томъ крайне незавидномъ положеніи, въ какомъ оно находится, къ сожалѣнію, теперь.

Приблизительно съ 1804 года И. В. Э. Общество уже оставляетъ, такъ сказать, оффиціальныи способъ изученія Россіи и мало по малу начинаетъ сноситься непосредственно съ практическими хозяевами и изучать Россію чрезъ своихъ членовъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ для насъ 1849 годъ. Дѣло въ томъ, что въ 1847 году II Отдѣленіе И. В. Э. Общества представило Общему Собранію подробное мнѣніе по поводу переданной Русскимъ Географическимъ Обществомъ статьи барона А. К. Мейендорфа, объ изслѣдованіи центральной полосы чернозема. «А какъ Вольное Экономическое Общество давно имѣло въ виду изслѣдовать въ сельско-хозяйственномъ, промышленномъ и мѣстномъ отношеніяхъ черноземную полосу земли отъ Уральскихъ до Карпатскихъ горъ, и предлагало еще

¹⁾ Библиографическій словарь И. Московскаго Университета, 1885 г., стр. 48.

въ 1842 г. конкурсную задачу объ изслѣдованіи черноземной полосы Россіи, то въ 1849 году положено было начало этому обширному и важному предпріятію. Особый Комитетъ, II Отдѣленіе и Совѣтъ Общества совокупными силами составили подробный планъ, инструкцію и смѣту и пригласили двухъ молодыхъ ученыхъ кандидатовъ С.-Петербургскаго университета, Семенова и Данилевскаго, совершить предположенную съ сказанною цѣлью экспедицію. Въ годовомъ собраніи, 30-го апрѣля 1849 года, утверждено было представленіе Совѣта по этому предмету и ассигновано 3405 руб. на приведеніе въ исполненіе этого предпріятія.

Экспедиція отправилась въ путь въ началѣ мая, и при отправленіи была снабжена не только всѣми необходимыми инструментами, книгами и другими пособіями, но и открытыми предписаніями и рекомендаціями отъ Министровъ Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и отъ Главнаго Начальства надъ Почтовымъ Департаментомъ. Въ іюлѣ Семеновъ и Данилевскій прислали свое первое донесеніе, которое и было поручено разсмотрѣнію назначенныхъ для этого членовъ, представившихъ весьма одобрительное мнѣніе о началѣ ихъ труда. Но въ то же самое время работы экспедиціи должны были остановиться, потому что Данилевскій отозванъ былъ, по распоряженію Правительства, къ другимъ занятіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и столь полезное предпріятіе Общества рушилось, не оставивъ по себѣ никакихъ результатовъ, кромѣ напрасныхъ затратъ» ¹⁾).

Но безъ всякаго сомнѣнія однимъ изъ крупнѣйшихъ моментовъ въ дѣятельности В. Э. Общества по изученію русскихъ почвъ являются «химическія изслѣдованія почвъ и продуктовъ съ опытныхъ полей Симбирской, Смоленской, Московской и С.-Петербургской губерній», произведенныя въ 70 годахъ подъ общимъ руководствомъ проф. Менделѣева. Если прибавить къ этому предпрі-

¹⁾ Ходневъ. Ibidem.

нятыя Обществомъ, въ 1877—78 г., изслѣдованія (В. Докучаева и К. Шмидта) черноземной полосы Россіи, то мы перечислимъ почти все болѣе или менѣе крупное, что сдѣлано Обществомъ по исполненію той широкой программы, которая была начертана еще въ 1765 и въ 1790 годахъ.

Не мало потрудились на поприщѣ почвовѣдѣнія Россіи и Министерство Государственныхъ Имуществъ, со дня учрежденія котораго изученіе русскихъ почвъ и нанесеніе ихъ на карты приняло болѣе систематическій характеръ и сдѣлалось одной изъ важнѣйшихъ задачъ Департамента Сельскаго Хозяйства. На сколько намъ извѣстно, между работами этого послѣдняго учрежденія заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія: а) почвенныя карты отдѣльныхъ губерній Европейской Россіи, періода 1838—48 г., и составленная по нимъ общая почвенная карта Россіи, 1851 г., академ. Веселовскаго; в) частныя почвенныя карты кадастровыхъ отрядовъ и общія почвенныя карты Россіи 1857 и 1869 г., г. Вильсона и с) общая почвенная карта Россіи, 1879 г., г. Чаславскаго. Далѣе, намъ извѣстно, что нѣкоторыя палаты государственныхъ имуществъ, Одесское Общество сельскихъ хозяевъ и нѣкоторыя земства, въ разное время, занимались составленіемъ коллекцій мѣстныхъ почвъ; часть ихъ (отъ палатъ государств. имуществъ) была современемъ доставлена въ Петербургъ, гдѣ куда то и исчезла ¹⁾.

Но всѣ эти и имъ подобныя попытки и изслѣдованія (Рупрехта, Ильенкова и пр. и пр.), несомнѣнно обладавая высокими качествами для своего времени, тѣмъ не менѣе не исполнили, да и не могли исполнить завѣта (можетъ быть, подсказаннаго Екатериной

¹⁾ Въ 1877 г., по предложенію Директора Сельско-Хозяйственнаго Музея, я собралъ для этого учрежденія до 100 образчиковъ черноземныхъ и иныхъ почвъ; въ 2—3 раза больше черноземныхъ образцовъ имѣется въ В. Э. Обществѣ и образчиковъ 300—400 находится въ моей коллекціи. Все это могло бы послужить хорошимъ основаніемъ для проектируемаго почвеннаго музея.

Великой) Клингштедта, — прежде чѣмъ приступать къ улучшенію нашего земледѣлія, необходимо пріобрѣсти точныя свѣдѣнія о различіи земли и климата разныхъ провинцій Россіи; почему еще и теперь можно сказать, вмѣстѣ съ Клингштедтомъ: «по сю пору сихъ свѣдѣній намъ не достаетъ».

Оно и понятно: одни изъ упомянутыхъ работъ (почвенныя карты кадастра, карты палатъ государственныхъ имуществъ, первыя общія почвенныя карты Россіи) были исполнены въ то время (1838—51 годы), когда Почвовѣдѣніе не только въ Россіи, но и за границей почти не существовало; другія работы (карта Вильсона, Чаславскаго и пр., а отчасти и карта Рупрехта) составлены, преимущественно, статистическимъ путемъ, а, главное, почти безъ всякихъ какъ химическихъ, такъ и физическихъ почвенныхъ анализовъ¹⁾; третьи изъ упомянутыхъ изслѣдованій (Менделѣева, Ильенкова и пр.) касались въ сущности частныхъ, хотя и весьма важныхъ вопросовъ Почвовѣдѣнія; четвертыя были слишкомъ схематичны и преслѣдовали исключительно общія чисто теоретическія задачи. Но, безъ всякаго сомнѣнія, главный недостатокъ всѣхъ упомянутыхъ работъ заключается въ томъ, что всѣ онѣ исполнены по различнымъ методамъ, съ различными цѣлями, въ неодинаковомъ масштабѣ, въ разное время и лицами далеко не одинаковой компетентности. А если мы прибавимъ къ сказанному, что упомянутыя изслѣдованія велись обыкновенно безъ соотвѣтствующаго собиранія почвенныхъ коллекцій или эти послѣднія составлялись мало научнымъ путемъ, то сдѣлается вполне понятнымъ, что свести весь этотъ, крайне разнохарактерный, а въ большинствѣ и устарѣлый матеріалъ въ одно мало мальски стройное цѣлое не представляется ни какой возможности; да подобная работа и не по силамъ частнымъ лицамъ. . . .

¹⁾ Подробную оцѣнку всѣхъ этихъ работъ см. въ „Картографіи русскихъ почвъ. Изданіе Министерства Государственныхъ Имуществъ“.

Первые проекты почвеннаго учрежденія въ С.-Петербургѣ.

Вотъ почему еще въ 1879 году, въ концѣ «Картографіи русскихъ почвъ», (составленной мною по порученію Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности) я пришелъ, между прочимъ, къ такимъ заключеніямъ относительно дальнѣйшаго изученія русскихъ почвъ.

1) «Условиться на счетъ такой естественно-научной классификаціи почвъ, члены которой имѣли бы, по возможности, строго опредѣленный характеръ. Почвенный матеріаль, собранный такимъ путемъ, всегда можно перевести на какую угодно другую классификацію; онъ одинаково будетъ пригоденъ какъ для цѣлей науки, такъ и для рѣшенія различнаго рода чисто-практическихъ задачъ.

2) Съ такою классификаціей въ рукахъ еще разъ критически пересмотрѣть весь имѣющійся литературный почвенный матеріаль (особенно работы кадастровыхъ комиссій). Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ пришлось-бы нѣкоторую часть матеріала отбросить, но за то остальные данныя получили бы строго опредѣленный смыслъ и приобрѣли бы большее значеніе.

3) Поручить специалистамъ осмотрѣть все наиболѣе интересныя и спорныя, въ почвенномъ отношеніи, мѣста Россіи.

4) Собрать, по возможности, полную коллекцію русскихъ почвъ и ихъ подпочвъ, установивъ предварительно тѣ принципы, какихъ слѣдуетъ держаться при собираніи почвенныхъ образцовъ. При этомъ было бы желательно имѣть образцы и тѣхъ продуктовъ (по крайней мѣрѣ, хлѣбныхъ растений), которые производитъ та или другая почва, въ различныхъ районахъ Россіи, съ подробными статистическими данными объ ихъ урожайности.

5) Произвести обстоятельные физико-химическіе анализы всѣхъ главнѣйшихъ почвъ Россіи.

6) Составить, по различнымъ существующимъ методамъ, нѣсколько детальныхъ картъ наиболѣе типичныхъ, по своимъ почвамъ, мѣстностей Россіи, что дало бы возможность установить нормальный способъ почвенной картографіи и разъяснило бы множество частныхъ вопросовъ о нашихъ почвахъ.

7) И на основаніи всего этого издать новую, еще въ большемъ масштабѣ, (чѣмъ карта г. Чаславскаго) общую почвенную карту Россіи.

Все это, очевидно, мыслимо исполнить только тогда, когда рѣшеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ задачъ будетъ сосредоточено въ одномъ и томъ-же спеціальному учрежденіи, съ почвеннымъ музеемъ и лабораторіей при немъ.

Такіе музей и лабораторія могли бы служить капитальнымъ дополненіемъ уже существующаго при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Сельско-Хозяйственнаго музеума, образуя при немъ особый отдѣлъ. Обставленное вышеупомянутымъ образомъ, это учрежденіе получило-бы огромное значеніе не только для различнаго рода государственныхъ надобностей (налоги, переселенія, надѣлы), но и для частныхъ лицъ, при покупкѣ и продажѣ имѣній, при ихъ залогѣ, въ вопросѣ объ улучшеніи земель и проч. и проч. Только такое учрежденіе могло бы уничтожить, наконецъ, одинъ изъ важнѣйшихъ пробѣловъ въ Россіи. И дѣйствительно, не странно ли: мы имѣемъ всевозможные музеумы, тратимъ на нихъ массу силъ и средствъ, но у насъ до сихъ поръ нѣтъ хоть сколько нибудь полнаго собранія почвъ?»

Почти одновременно съ выходомъ въ свѣтъ «Картографіи русскихъ почвъ» вопросъ объ основаніи почвеннаго музеума былъ поставленъ на очередь и на бывшемъ (зимою 1879 г.) въ С.-Петербургѣ съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей. По предложенію гг.

Докучаева, Иностранцева, Мушкетова, Теофилактова, Ходнева, Шмидта и нѣкоторыхъ другихъ членовъ, сначала Геологическая секція, а затѣмъ и Распорядительный Комитетъ, отъ лица всего съѣзда Естествоиспытателей, постановили обратиться съ ходатайствомъ къ г. Министру Государственныхъ Имуществъ, Его Свѣтлости Князю Ливену объ открытіи почвеннаго музеума при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Въ февралѣ 1880 года мною было получено слѣдующее предложеніе отъ г. Директора Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности. «При Сельско-Хозяйственномъ Музеѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ предположено устроить особый отдѣлъ по почвовѣдѣнію, который долженъ заключать въ себѣ не только образцы различнаго рода почвъ, но и таблицы химическаго состава ихъ.

Образцы почвъ могли бы быть собираемы при посредствѣ сельско-хозяйственныхъ Обществъ, а также чиновъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, химическій же анализъ почвъ могъ бы быть производимъ въ лабораторіи Лѣснаго Института или Петровской Земледѣльческой Академіи. Но самое собраніе почвъ должно быть производимо по предварительно составленной подробной программѣ, въ которой должны быть указаны, между прочимъ, и способы выемки образцовъ почвъ и пересылки ихъ.

Въ виду сего Директору Сельско-Хозяйственнаго Музея, Н. М. Сольскому предложено озаботиться составленіемъ, по соглашенію съ вами, таковой программы въ возможно непродолжительномъ времени».

Въ отвѣтъ на это мною было высказано, что какъ собраніе и изслѣдованіе почвъ въ полѣ, такъ и ихъ анализы должны быть поручены лицамъ, спеціально вѣдающимъ почвенные вопросы, при чемъ дѣло должно быть организовано, въ общемъ, по плану, из-

ложенному въ «Картографіи». Мнѣ извѣстно, что, въ сущности, такой же отвѣтъ былъ данъ и Н. М. Сольскимъ.

На этомъ вопросъ объ учрежденіи почвеннаго отдѣла при Сельско-Хозяйственномъ Музеѣ и остановился. . . .

Но я ни на минуту не сомнѣвался не только въ своевременности, высокой пользѣ, но и крайней государственной необходимости скорѣйшей организаціи самостоятельнаго почвеннаго учрежденія; почему и внесъ въ томъ же 1880 г. на обсужденіе И. В. Э. Общества докладъ, подъ заглавіемъ: «какія общія мѣры могли бы способствовать къ поднятію крайне низкаго уровня почвовѣдѣнія Россіи?» Какъ выводъ изъ доклада, мною было предложено, между прочимъ, — основать въ С.-Петербургѣ почвенный музей съ химическо-агрономической лабораторіей при немъ, по слѣдующему плану.

Конечная цѣль музеума.

Обстоятельное изученіе, въ научномъ и практическомъ—сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ, различныхъ почвъ Европейской Россіи, что должно выразиться, съ одной стороны, въ рядѣ детальныхъ и общихъ почвенныхъ картъ, а съ другой, въ составленіи подробныхъ описаній отдѣльныхъ полосъ и районовъ Россіи. И карты и описанія должны находиться въ такомъ видѣ, чтобы они а) могли дать всѣ основныя существенныя особенности каждой болѣе или менѣе типичной полосы Россіи, и б) чтобы они могли служить капитальнымъ подспорьемъ при рѣшеніи различнаго рода правительственныхъ, земскихъ и частныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ; здѣсь разумѣются: надѣлы, налоги, переселенія, покупка, залогъ и продажа имѣній; улучшеніе земель, способы ихъ обработки и проч. и проч.

Ближайшія задачи музеума:

1) Прежде всего условиться на счетъ такой естественно-научной классификаціи почвъ, члены которой имѣли бы, по возможности, строго опредѣленный характеръ. Почвенный матеріалъ, собранный такимъ путемъ, всегда можно перевести, на какую угодно другую классификацію; онъ одинаково будетъ полезенъ и для цѣлей науки и для рѣшенія различнаго рода практическихъ задачъ.

2) Съ такою классификаціей въ рукахъ еще разъ критически пересмотрѣть весь имѣющійся литературный почвенный матеріалъ, описанія отдѣльныхъ губерній, почвенныя карты и, особенно, еще не изданныя работы кадастровыхъ комиссій, гдѣ хранится драгоцѣннѣйшій, милліонный матеріалъ о нашихъ почвахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ пришлось бы нѣкоторую часть матеріала отбросить, но зато остальные данныя получили бы строго опредѣленный смыслъ и приобрѣли бы несравненно большее значеніе какъ въ научномъ, такъ и практическомъ отношеніяхъ. Понятно, весь вышеупомянутый почвенный матеріалъ долженъ быть сосредоточенъ въ почвенномъ музеумѣ.

3) Собрать, по возможности, полную коллекцію русскихъ почвъ, подпочвъ (переходный горизонтъ) и подстилающихъ ихъ коренныхъ материнскихъ горныхъ породъ, особенно тѣхъ изъ послѣднихъ, которыя имѣютъ практическое значеніе и могутъ существенно способствовать къ разъясненію вопроса объ образованіи почвъ¹⁾.

Понятно, всѣ эти образцы должны быть собраны по строго опредѣленному способу, при соблюденіи всѣхъ научныхъ требованій; понятно, слѣдовательно, что все это собраніе можетъ быть

¹⁾ При музеѣ желательно было бы имѣть и образцы нѣкоторыхъ иностранныхъ почвъ.

исполнено исключительно только специалистомъ, хорошо знакомымъ съ задачами почвовѣдѣнія.

4) Такъ какъ теперь положительно доказано, что всякая почва есть продуктъ совокупной дѣятельности материнской горной породы, ея геологическаго возраста, климата, растительности и рельефа мѣстности, то, кромѣ образцовъ собственно почвъ и материнскихъ горныхъ породъ, необходимо имѣть и образцы тѣхъ (по крайней мѣрѣ) типичныхъ дикихъ и культурныхъ растений, (а равно и продукты этихъ послѣднихъ, ихъ сѣмена), которые живутъ на той или другой почвѣ, въ различныхъ районахъ Россіи, съ подробными данными объ ихъ урожайности и климатическихъ условіяхъ ихъ жизни.

Кромѣ рѣшенія многихъ весьма важныхъ теоретическихъ вопросовъ (напр., происхожденіе почвъ, причинность того или иного географическаго распредѣленія ихъ и проч.), подобныя данныя могли бы способствовать и къ выясненію очень многихъ чисто практическихъ вопросовъ. Я разумѣю здѣсь: вопросъ объ истощенности почвъ, о быстротѣ, при различныхъ условіяхъ (какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ) возстановленія ими утраченныхъ силъ, о различныхъ разновидностяхъ хлѣбныхъ породъ, о причинахъ, степени и скорости ихъ перерождаемости, о сравнительномъ вѣсѣ хлѣба и проч. и проч.

5) Произвести обстоятельные физико-химическіе и механическіе анализы всѣхъ главнѣйшихъ почвъ Россіи, при чемъ, по возможности, въ одинаковой степени, имѣть въ виду какъ научныя, такъ и практическія цѣли.

6) Составить, по различнымъ существующимъ методамъ, нѣсколько пробныхъ детальнахъ картъ наиболѣе типичныхъ, по своимъ почвамъ, мѣстностей Россіи, что дало бы возможность установить нормальный способъ почвенныхъ картъ и указало бы на множество частныхъ вопросовъ о нашихъ почвахъ.

7) Почвенный музей, отъ времени до времени, знакомить общество, въ видѣ отчетовъ и публичныхъ лекцій, съ результатами своей дѣятельности.

Составъ служащихъ при музеѣ.

а) Геологъ, завѣдующій сборомъ всѣхъ нужныхъ для музея коллекцій; его помощникъ.

б) Завѣдующій химико-агрономической лабораторіей.

в) Агрономъ — практикъ».

Передавая здѣсь дословно свой проэктъ 1880 года, прошу читателя имѣть въ виду, что тогда за мной было всего два — три года спеціальныхъ занятій почвами, и я знакомъ былъ съ почвенной картографіей только по книгамъ; наконецъ не нужно забывать, что я имѣлъ дѣло съ Обществомъ, спеціально экономическо-сельско-хозяйственнымъ. Смыслъ этой оговорки будетъ видѣнъ ниже.

Для разбора внесеннаго мною предложенія была образована при I Отдѣленіи Общества спеціальная коммиссія, состоявшая изъ слѣдующихъ лицъ: Воейковъ, Докучаевъ, Ермоловъ, Ковалевскій, Карасевичъ, Костычевъ, Совѣтовъ, Ходневъ и Шульцъ. Она выработала (1881 г.) слѣдующій проэктъ ¹⁾.

«Послѣ обсужденія по существу докладовъ г. Докучаева, а равно и возраженій противъ нихъ, Коммиссія единогласно постановила:

1) Просить Министерство Государственныхъ Имуществъ объ открытіи при Сельско-Хозяйственномъ музеумѣ самостоятельнаго спеціального «Почвеннаго Отдѣленія».

¹⁾ Оригиналъ этого проэкта хранится въ канцеляріи П. В. Э. Общества.

Задачи „Почвеннаго Отдѣленія“.

2) Конечная и главная цѣль учрежденія «Почвеннаго Отдѣленія» есть обстоятельное изученіе въ научномъ сельско-хозяйственномъ отношеніи различныхъ почвъ Европейской Россіи, что должно выразиться, съ одной стороны, въ рядѣ детальныхъ и общихъ почвенныхъ картъ, а съ другой, — въ составленіи подробныхъ почвенныхъ описаній отдѣльныхъ естественныхъ полосъ и районовъ Россіи. И карты, и описанія должны находиться въ такомъ видѣ, чтобы они могли дать всѣ основныя существенныя особенности почвъ каждой болѣе или менѣе типичной полосы Россіи.

Ближайшія задачи „Почвеннаго Отдѣленія“.

а) Выработать такую естественно-научную классификацію почвъ, члены которой имѣли бы, по возможности, строго опредѣленный характеръ.

б) Съ такою классификаціей въ рукахъ еще разъ критически пересмотрѣть весь имѣющійся литературный почвенный матеріалъ, особенно еще не изданныя работы кадастровыхъ комиссій, гдѣ хранится драгоцѣннѣйшій матеріалъ о нашихъ почвахъ.

в) Собрать, по возможности, полную коллекцію русскихъ почвъ, подпочвъ и подстилающихъ ихъ коренныхъ материнскихъ горныхъ породъ.

г) Собрать образцы тѣхъ дикихъ (понятно, типичныхъ) и культурныхъ растений (а равно и продукты этихъ послѣднихъ — ихъ сѣмена), которыя живутъ на той или другой почвѣ, въ различныхъ районахъ Россіи, съ подробными, разумѣется, на сколько это возможно, данными объ ихъ урожайности.

е) Произвести обстоятельныя физико-химическіе и механическіе анализы всѣхъ главнѣйшихъ почвъ, а равно и нѣкоторыхъ культурныхъ и дикихъ растений Россіи.

f) Составить, по различнымъ существующимъ методамъ, нѣсколько детальнѣхъ картъ наиболѣе типичныхъ, по своимъ почвамъ, мѣстностей Россіи, что дало бы возможность установить наконецъ нормальный способъ составленія почвенныхъ картъ и выяснило бы можество частныхъ вопросовъ (зависимость почвъ отъ рельефа, лѣсовъ, и проч.) о нашихъ почвахъ.

g) Почвенное Отдѣленіе, отъ времени до времени, знакомить Общество, въ видѣ печатныхъ отчетовъ и картъ, а равно и публичныхъ лекцій, съ результатами своей дѣятельности.

Учрежденія, состоящія при „Почвенномъ Отдѣленіи“.

3) При такомъ Отдѣленіи имѣютъ быть: а) спеціальный музей для почвъ, непосредственныхъ подпочвъ (переходный горизонтъ), материнскихъ горныхъ породъ, сельско-хозяйственныхъ флоръ, картъ, разрѣзовъ и проч.; б) химико-агрономическая лабораторія и в) спеціальный рабочій кабинетъ для геолога.

Составъ служащихъ при „Почвенномъ Отдѣленіи“.

4) При отдѣленіи состоятъ:

а) Геологъ (спеціалистъ по такъ называемымъ новѣйшимъ геологическимъ образованіямъ).

б) Его помощникъ.

в) Агрономо-химикъ.

г) Два его помощника.

д) Два служителя, одинъ при лабораторіи, другой при музеемъ и геологическомъ кабинетѣ.

5) Ежегодный бюджет „Почвеннаго Отдѣленія“.

a) На химико-агрономическую лабораторію и геологическій кабинет	2000 руб.
b) На экскурсіи геолога и агронома-химика, каждому по 1500 руб.	3000 »
c) На изданіе Почвеннаго Отдѣленія и расходы почвеннаго музея	3000 »
d) Жалованье агроному-химику	2000 »
e) Жалованье геологу	2000 »
f) Жалованье двумъ помощникамъ агронома-химика, каждому по 1000 руб.	2000 »
g) Жалованье помощнику геолога	1000 »
h) Двумъ служителямъ, каждому по 300 руб.	600 »
<hr/>	
Итого	15600 руб.

74082

Подлинный подписали: Предсѣдатель А. Ходневъ; члены: В. Докучаевъ, П. Костычевъ, А. Совѣтовъ, А. Шульцъ, В. Ковалевскій, А. Ермоловъ».

Въ такомъ видѣ проэктъ былъ одобренъ I Сельско-Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ и Совѣтомъ Общества и въ маѣ 1882 г. былъ внесенъ на утвержденіе Общаго Собранія; но здѣсь, къ сожалѣнію, снова застрялъ: послѣ особаго доклада С. О. Шилкина, который «коснулся не только существа проэкта комиссіи, но и его изложенія, даже въ грамматическомъ отношеніи», вышеупомянутый проэктъ былъ снова возвращенъ въ комиссію для пересмотра. На этомъ дѣло, однако, и остановилось, преимущественно по слѣдующимъ двумъ причинамъ: авторъ проэкта взялъ на себя, въ 1882 г., новую обязательную и срочную работу, которая отнимала у него почти все свободное отъ обязательныхъ занятій время, а предсѣдатель комиссіи А. И. Ходневъ скончался въ 1883 г.

Но, къ счастію для разсматриваемаго нами дѣла, оно вновь было возбуждено въ 1885 г.

Въ февралѣ этого года Геологическій Комитетъ вошелъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ съ особой запиской, гдѣ, между прочимъ, указывается (по интересующему насъ вопросу) на слѣдующее.

«Говоря объ измѣненіи штата Геологическаго Комитета, нельзя не пожелать объ организаціи при немъ весьма важныхъ для Россіи почвенныхъ изслѣдованій, которыя хотя и были предложены Геологическому Комитету проектомъ особой инструкціи, но выполненіе которыхъ, при его настоящемъ штатѣ, представляется совершенно невозможнымъ. Соединеніе геологическихъ и почвенныхъ изслѣдованій въ одномъ учрежденіи полезно уже въ томъ отношеніи, что изслѣдованія эти пополняютъ другъ друга, а лица, производящія ихъ, могутъ давать взаимное указаніе на такія явленія, которыя при другихъ обстоятельствахъ остались бы незамѣченными.

До сихъ поръ въ Россіи почвенныя изслѣдованія производились или однимъ наблюдателемъ, или нѣсколькими, подъ общимъ руководствомъ одного лица. Такимъ образомъ, вся отвѣтственность за цѣлесообразность плана такихъ работъ и за ихъ результаты падала на одно лицо. При организаціи же почвенныхъ изслѣдованій при Геологическомъ Комитетѣ отвѣтственность за ихъ будетъ нести, кромѣ того, и все учрежденіе, подъ контролемъ котораго работы будутъ производиться. Въ послѣдніе годы почвенныя изслѣдованія производились въ Нижегородской губерніи подъ руководствомъ проф. Докучаева на счетъ мѣстнаго земства. Надо думать, что и земства другихъ губерній послѣдуютъ этому примѣру, такъ какъ изслѣдованіе почвъ чрезвычайно важно для многихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ земствомъ, и стоитъ сравнительно не много. Поэтому казалось бы, что организація помянутыхъ изслѣдованій при Геологическомъ Комитетѣ могла бы быть сдѣлана лишь съ небольшими сравнительно правительственными затратами. Для этой цѣли

было-бы полезно учредить при Комитетѣ должность старшаго геолога и ассигновать на его содержаніе и расходы по командировкамъ отъ 3 до 4 тысячъ рублей. Этою суммою Правительство, такъ сказать, оказывало бы поддержку земствамъ, принимая часть расходовъ на свой счетъ. Но почвенныя изслѣдованія не могутъ производиться съ достаточною быстротою однимъ лицомъ; для исполненія ихъ необходимо прикомандированіе къ геологу нѣсколькихъ ассистентовъ, наемъ и путевые расходы которыхъ могли бы уже производиться на счетъ земствъ».

Какъ извѣстно, по приказанію г. Министра Государственныхъ Имуществъ, статсъ-секретаря М. Н. Островскаго, записка Геологическаго Комитета была передана въ Горный Ученый Комитетъ для совмѣстнаго ея разсмотрѣнія съ представителемъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности. Ученый Комитетъ и представитель Департамента Земледѣлія г. Котельниковъ признали полную полезность и желательность организациі систематическихъ почвенныхъ изслѣдованій; но рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ должны быть сосредоточены эти изслѣдованія, при Геологическомъ Комитетѣ или въ особомъ научномъ учрежденіи, образованномъ при Департаментѣ Земледѣлія и Сельской Промышленности, нашли необходимымъ отложить до выработки обстоятельной программы почвенныхъ изслѣдованій въ Россіи. Согласившись съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ, г. Министръ Государственныхъ Имуществъ приказалъ поручить Геологическому Комитету выработать, совмѣстно съ представителемъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, болѣе опредѣленную программу почвенныхъ изслѣдованій, на основаніи которой можно было бы рѣшить вопросъ и о томъ, при какомъ изъ учрежденій организациія упомянутыхъ изслѣдованій является наиболѣе цѣлесообразной.

Вотъ, насколько намъ извѣстно, всѣ главные моменты въ исторіи вопроса объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ самостоятельнаго почвеннаго учрежденія.

Значеніе Почвеннаго Комитета.

Суммируемъ теперь во едино всю ту пользу, какой можно и слѣдуетъ ожидать отъ такого учрежденія.

Какъ всякому извѣстно, земля преимущественно кормитъ Россію; она же, главнымъ образомъ, питаетъ и нашъ заграничный отпускъ. Съ этой точки зрѣнія возможно детальное и возможно широкое изученіе почвъ Россіи, безспорно, есть дѣло обще-государственное и общенародное, и при томъ первостепенной важности. Въ этомъ отношеніи Россія, какъ страна почти чисто земледѣльческая, должна стоять, по своимъ почвеннымъ учрежденіямъ, несравненно выше любого западно-европейскаго государства. И дѣйствительно, развѣ не поразительный фактъ, что въ Россіи, гдѣ такая масса роскошнѣйшихъ земель, урожай наиболѣе распространенныхъ хлѣбовъ, — пшеницы, ржи и пр. въ два — три раза ниже, чѣмъ въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Германіи. Неужели же мы никогда не примемъ дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію этого поразительнаго и крайне бѣдственнаго для Россіи факта?

Далѣе, установка нормальной величины крестьянскихъ надѣловъ — *по полосамъ*, правильная организація переселенческаго вопроса, — все это такія задачи, которыя не могутъ быть рѣшены съ желательнымъ успѣхомъ безъ обстоятельнаго знакомства съ русскими почвами. Но у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ имѣется и еще одна не менѣе насущная потребность въ организаціи почвеннаго учрежденія. Дѣло въ томъ, что, по имѣющимся даннымъ, общая сумма однихъ земскихъ налоговъ (губернскихъ и уѣздныхъ) простирается у насъ до 40 милліоновъ въ годъ, а эта цифра далеко не достигла крайняго предѣла земскаго обложенія. Если присоединить сюда волостные и сельскіе расходы, и то только по 46 губерніямъ, то получится почтенная цифра около

70 милліоновъ, изъ которыхъ, *minimum*, 35 милліоновъ (не считая дворянскихъ сборовъ) падаетъ на одну землю.

Что же сдѣлано для болѣе или менѣе уравнительной раскладки такой почтенной цифры? На сколько намъ извѣстно, весьма не много, и именно немного положительнаго, научнаго. . . По сознанію огромнаго большинства самихъ земствъ, раскладка мѣстныхъ повинностей принадлежитъ къ слабѣйшей сторонѣ ихъ дѣятельности, причемъ почти въ каждой губерніи и даже въ различныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи существуетъ свой собственный приемъ обложенія, а въ нѣкоторыхъ — даже дореформенный способъ. Понятно, какіе результаты получаются отсюда. . . Только въ самое послѣднее время нѣкоторыя земства, каковы Рязанское, Московское, Черниговское, Казанское, Вятское (отд. уѣзды) и проч., приступили къ статистическо-экономическимъ изслѣдованіямъ предметовъ обложенія; но такъ какъ главнѣйшій изъ этихъ предметовъ, — земля, требуетъ для своей оцѣнки, изслѣдованія, по крайней мѣрѣ, четырехъ факторовъ, — площади земель, естественной правоспособности ихъ, цѣнности и доходности земель, — то данная работа и оказывается, въ большинствѣ случаевъ, не подъ силу мѣстнымъ земскимъ дѣятелямъ. По крайней мѣрѣ, *изслѣдованія почвъ*, произведенныя во всѣхъ упомянутыхъ губерніяхъ съ цѣлію равномернаго обложенія ихъ, почти все безусловно требуютъ новаго пересмотра, новаго переизслѣдованія. . . Слѣдовательно, и здѣсь обстоятельное почвенное изученіе Россіи принесло-бы несомнѣнную и весьма важную пользу, давъ одно изъ наиболѣе постоянныхъ и наиболѣе существенныхъ основаній равномерной раскладки налоговъ. Мало этого: какъ показываютъ недавнія почвенныя изысканія въ Нижегородской губ., обстоятельное геологическое и почвенное изслѣдованіе всякой данной территоріи можетъ оказать мѣстному населенію и множество иныхъ, не менѣе существенныхъ услугъ: оно можетъ открыть залежи мѣстныхъ минеральныхъ удобреній, — новые строительные матеріалы (плитнякъ, извѣстковый камень, щебенку,

алебастръ и проч.), — руды, а, главное, такое изслѣдованіе разъяснить мѣстнымъ жителямъ, чего не достаетъ ихъ почвамъ и чѣмъ, слѣдовательно, вѣрнѣе всего можно повысить ихъ урожайность. А все это, очевидно, не можетъ не способствовать поднятію мѣстной промышленности, что служить, какъ извѣстно, одной изъ важнѣйшихъ обязанностей нашихъ земствъ, возложенной на нихъ закономъ.

Столь же существенныя услуги должно оказать учрежденіе почвеннаго комитета и Министерству Финансовъ.

Во первыхъ, уже въ настоящее время одинъ прямой государственный поземельный налогъ достигъ 11,5 милліоновъ въ годъ ¹⁾).

Во вторыхъ, взимаемая Правительствомъ пошлины (а) съ безмезднаго перехода имуществъ и (b) при продажѣ и покупкѣ земель (земли облагаются при этомъ не ниже законной оцѣнки), а равно и (c) приемъ казной земель въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ, все эти многомилліонныя операціи совершаются, какъ извѣстно, на основаніи особой таблицы законной оцѣнки земель, на установленіе которой и на дальнѣйшее развитіе ея не могли, конечно, (и не могутъ въ будущемъ) не вліять сильнѣйшимъ образомъ тѣ или иныя естественныя качества почвъ.

Въ третьихъ, хорошія почвенныя карты должны, въ значительной степени, облегчить одну изъ труднѣйшихъ обязанностей нашихъ *податныхъ инспекторовъ*, состоящую въ опредѣленіи доходности, цѣнности и даже — качества земель подвѣдомственныхъ имъ районовъ ²⁾).

¹⁾ Въ недалекомъ же будущемъ этотъ налогъ, конечно, значительно возрастетъ, такъ какъ уже предусмѣтливо, что съ выкупомъ земель крестьянами придется ввести усиленный всесловный поземельный налогъ.

²⁾ Наказъ Министра Финансовъ податнымъ инспекторамъ по губерніямъ Европейской Россіи, 1885 г., статьи: V, примѣчаніе I; ст. 18 и др.

Наконецъ, еще болѣе прямую и, такъ сказать, еще болѣе непосредственную пользу учрежденіе почвеннаго комитета принесло бы *оцѣнщикамъ земель* Крестьянскаго и Дворянскаго Государственныхъ Банковъ, обороты которыхъ ежегодно простираются на десятки милліоновъ¹⁾.

На Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ нечего и останавливаться: уже одинъ тотъ фактъ, что оно само занято составленіемъ почвенныхъ картъ чуть ли не со дня своего учрежденія, что при немъ существуетъ цѣлый департаментъ, специально занятый вѣдѣніемъ «земледѣлія и сельско-хозяйственной промышленности», ясно свидѣтельствуя, какое высокое значеніе придаетъ данное Министерство почвовѣдѣнію Россіи. Не забудемъ также, что десятки — сотни милліоновъ десятинъ государственныхъ и удѣльныхъ земель ежегодно облагаются весьма почтенными суммами земскаго налога; а правильность обложенія именно этихъ земель, большею частію, не заселенныхъ, главнѣйшимъ образомъ, обуславливается ихъ естественною правоспособностію, т. е. тѣми природными качествами, анализъ которыхъ доступенъ только специалисту почвеннику.

Наконецъ, едва ли кто либо станетъ спорить, что обстоятельное всестороннее знакомство съ естественными силами почвъ и ихъ недостатками, съ ихъ отношеніемъ къ подпочвамъ, водѣ и температурѣ, — ближайшее знакомство съ мѣстными минеральными удобреніями, установка точной классификаціи почвъ, ихъ бонитировка и проч. и проч. — едва ли кто либо въ правѣ сомнѣваться, что все это не дало бы и частнымъ лицамъ, (разумеется, желаю-

¹⁾ Еслибы проэктъ почвеннаго комитета осуществился, то Министерство Финансовъ могло бы, отъ времени до времени, прикомандировать къ нему, для практики, своихъ оцѣнщиковъ и податныхъ инспекторовъ.

Весьма характерно, что первая карта (1842 г.) распространенія чернозема въ Россіи была напечатана при Министерствѣ Финансовъ.

щимъ слѣдовать указаніямъ науки) могущественнаго рычага къ улучшенію ихъ хозяйствъ ¹⁾).

Не забудемъ, что уже и теперь мѣстами почвенно-экономическія карты служатъ основаніемъ для дѣятельности мѣстныхъ земельныхъ банковъ. Далѣе, до какой степени все это уже чувствуется частными лицами и учрежденіями, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ характерный фактъ, что даже такая, далеко не совершенная карта, какъ Чаславскаго, которая стоитъ въ продажѣ 10 руб., — разошлась теперь вся, — въ продажѣ имѣются только нѣсколько экземпляровъ ея.

Словомъ, по моему глубокому убѣжденію, учрежденіе Почвеннаго Комитета или Института въ такой странѣ, какъ Россія, — едва ли не настоятельнѣйшая государственная потребность; по моему мнѣнію, именно это учрежденіе можетъ принести Россіи наибольшее количество глубоко-практическихъ услугъ между всѣми существующими у насъ естественно-историческими учрежденіями.

Еще понятнѣе и, такъ сказать, очевиднѣе тѣ чисто *научные* результаты, какихъ можно и слѣдуетъ ожидать отъ всесторонняго изученія русскихъ почвъ.

У насъ еще до сихъ поръ имѣются десятки—сотни милліоновъ десятинъ дѣвственныхъ земель, которыя, слѣдовательно, являются передъ нами съ своими естественными, такъ сказать, первоначальными свойствами; а кто же станетъ спорить, что изучать вообще всякое естественно-историческое тѣло, въ его первоначальномъ видѣ, и легче и надежнѣе. И дѣйствительно, если данная почва получила въ теченіи

¹⁾ См. отзывъ о значеніи почвенныхъ картъ нашихъ извѣстныхъ агрономовъ, профессоровъ Совѣтова и Стебута. О томъ высокомъ для сельскаго хозяйства значеніи, какое придаютъ научному изслѣдованію почвъ, нашъ знаменитый химикъ Менделѣевъ и извѣстный аналитикъ (столько сдѣлавшій для познанія почвъ и водъ Россіи) К. Шмидтъ, — мнѣ извѣстно какъ изъ ихъ работъ, такъ и изъ частной переписки.

известнаго времени десятки, сотни пудовъ (на десятину) различнаго рода минеральныхъ удобреній (какъ это обыкновенно и имѣеть мѣсто въ З. Европѣ), то уже весьма многіе вопросы почвовѣдѣнія, (особенно вопросы, касающіеся мощности почвъ, ихъ отношеній къ подпочвѣ, и даже происхожденія почвъ) совершенно не могутъ быть рѣшены при изслѣдованіи такого объекта.

Въ Россіи имѣются почвы, занимающія притомъ огромныя пространства, которыя образовались и теперь находятся подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій климата, растительности и животныхъ, минеральнаго характера подпочвъ, рельефа мѣстности и проч. и проч. А кто же изъ естествоиспытателей позволитъ себѣ отрицать, что для истиннаго познанія даннаго организма или вообще всякаго тѣла необходимо внимательно проштудировать, по возможности, всѣ условія, вліявшія на его сформированіе и характеръ, и что для этого лучше всего воспользоваться сравнительнымъ изученіемъ даннаго организма въ средѣ съ различными физико-географическими условіями.

Наконецъ мы обладаемъ лучшимъ, такъ сказать, богатѣйшимъ представителемъ почвъ, — типичнѣйшимъ черноземомъ, занимающимъ у насъ десятки милліоновъ десятинъ. А кому же неизвѣстно, что устанавливать понятіе о чемъ либо, — классифицировать что либо всего надежнѣе и проще, если имѣешь дѣло съ хорошо выраженнымъ представителемъ, съ типомъ.

Вотъ почему я съ величайшей охотой примыкаю къ слѣдующимъ словамъ академиковъ Веселовскаго и Шмидта: «нѣтъ въ Европѣ страны, для которой всестороннее изслѣдованіе почвъ имѣло-бы столько научнаго и практическаго значенія, какъ Россія...; по истинѣ, было бы трудно найти тему (или предметъ), болѣе интересную и болѣе важную», чѣмъ изученіе русскаго чернозема въ частности и русскихъ почвъ вообще ¹⁾.

¹⁾ Правительственный Вѣстникъ, 1885 г., № 207.

Лично я ни сколько не сомнѣваюсь, что если бы въ Россіи было затрачено на изученіе почвъ хоть $\frac{1}{10}$ часть тѣхъ силъ, средствъ, времени и знанія, которыя были отданы данному предмету въ З. Европѣ, Почвовѣдѣніе далеко не находилось бы въ томъ состояніи, въ какомъ оно, къ сожалѣнію, еще находится и теперь. . . .

И такъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ почти въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы въ возможно подробномъ изученіи русскихъ почвъ.

И такъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, И. В. Э. Общество, нѣкоторые Земства и проч. уже не разъ пытались осуществить таковое изученіе Россіи. Наконецъ, съѣздъ Естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ, нѣкоторые изъ членовъ Академіи Наукъ, Геологическій Комитетъ, наконецъ наши лучшіе почвовѣды заявляютъ свое полное сочувствіе интересующему насъ вопросу. . . .

Въ виду всего этого, мы имѣемъ, кажется, полное право сказать, что вопросъ о скорѣйшемъ учрежденіи въ Россіи почвеннаго Института или Комитета достаточно назрѣлъ и откладывать его осуществленіе — значило-бы наносить нашему отечеству прямой вредъ.

Задачи Почвеннаго Комитета.

Какія же ближайшія задачи поставить цѣлію дѣятельности почвеннаго учрежденія; какому изъ вышеупомянутыхъ проектовъ организациі его отдать предпочтеніе, или же необходимо выработать новый? Постараемся дать посильный отвѣтъ на эти вопросы.

Какъ видно изъ всего сказаннаго выше, задачи даннаго учрежденія распадаются на два типа, — научныя и практическія, причемъ послѣднія будутъ и должны являться необходимымъ результатомъ первыхъ. Отсюда понятно, что все вниманіе при организациі Почвеннаго Комитета должно быть сосредоточено на научной сторонѣ дѣла.

Научныя задачи вытекають изъ самаго понятія о почвѣ, какъ тѣлѣ, которое является результатомъ совокупной дѣятельности и вліянія: а) материнскихъ горныхъ породъ, б) возраста страны, с) растительности и животныхъ, d) климата и е) рельефа мѣстности. Отсюда непосредственно опредѣляются слѣдующія главнѣйшія задачи.

Относительно почвообразователей.

1) Тщательное изученіе (петрографическое, химическое, а отчасти и физико-механическое) валунныхъ образованій, лёсса, аллювіальныхъ и элювіальныхъ образованій и собственно продуктовъ вывѣтриванія всевозможныхъ (петрографически и по возрасту) древнихъ породъ, разъ они служатъ непосредственными подпочвами, или вліяють тѣмъ или инымъ путемъ (подпочвенныя воды) на жизнь почвъ и растительность или обѣщаютъ быть хорошими удобрительными веществами. Здѣсь же, разумѣется, придется обстоятельнѣйшимъ образомъ познакомиться вообще съ процессами вывѣтриванія, и именно (такъ сказать) въ предѣлахъ даннаго климата, растительности, породы, рельефа и проч.

Возможное опредѣленіе времени появленія данной подпочвы на дневную поверхность.

Соотвѣтственныя коллекціи.

Карты (40 верстъ въ дюймѣ) всѣхъ упомянутыхъ подпочвъ съ наивозможно детальнымъ обозначеніемъ удобрительныхъ веществъ ¹⁾).

¹⁾ И такое изслѣдованіе послѣтретичныхъ образованій тѣмъ желательнѣе, что эти отложенія до сихъ поръ почти не подвергались въ Россіи систематическому изученію, а между тѣмъ они распространены у насъ (горизонтально) несравненно шире всѣхъ остальныхъ геологическихъ образованій.

2) Общее рѣшеніе геоботаническихъ вопросовъ какъ по отношенію къ дикой флорѣ, такъ, и особенно, къ культурной растительности. Вліяніе различнаго рода (хвойныя деревья и лиственныя, — береза, дубъ, липа, — солонцовая, полынная, степная, болотная растительность и проч.) растительныхъ формъ на почвы и обратное воздѣйствіе. Подобное же рѣшеніе вопросовъ геоэологическихъ, особенно относительно тѣхъ животныхъ организмовъ, которые или принимаютъ непосредственное участіе въ образованіи, строеніи и жизни почвъ, или наносятъ сильный вредъ культурной растительности ¹⁾).

Соотвѣтственныя коллекціи: а) типичныя изъ дикихъ растений и всѣ культурныя, и притомъ какъ ихъ плоды, такъ стебли и корни; б) животные организмы, принимающіе участіе въ жизни почвъ и вредные для растений.

Нанесеніе на почвенную карту границъ распространенія особенно замѣчательныхъ (изъ упомянутыхъ выше) какъ растительныхъ, такъ и животныхъ организмовъ.

3) Посильное собраніе мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ наблюденій надъ вліяніемъ климата на культурную растительность и возможное содѣйствіе организациі геотермическихъ наблюденій въ опредѣленныхъ районахъ Россіи, характерныхъ своими почвенными, климатическими, растительными, грунтовыми и рельефными особенностями.

4) Изученіе вліянія рельефа на характеръ почвъ и растительности.

5) Изученіе вліянія сельско-хозяйственной культуры на почвы и обратно. Описаніе способовъ культуры и удобренія, свѣдѣнія

¹⁾ Рѣшеніе тѣхъ и другихъ вопросовъ именно по даннымъ Россіи обѣщаетъ особенно благоприятные результаты, потому что именно у насъ, какъ замѣчено выше, имѣются, притомъ въ различныхъ физико-географическихъ полосахъ, громадныя площади дѣйственныхъ земель, гдѣ человекъ или никогда не вмѣшивался въ отношенія организмовъ къ землѣ, или это вмѣшательство было минимальное.

объ урожаяхъ, свѣдѣнія о перерождаемости тѣхъ или иныхъ сортовъ хлѣба, — данныя объ истощеніи почвъ, вѣсъ и цвѣтъ хлѣба и проч.

Относительно почвъ.

Но безъ всякаго сомнѣнія, главнѣйшее вниманіе какъ отдѣльных членовъ Почвеннаго Комитета, такъ и всего Комитета въ цѣломъ, должно быть обращено на самыя почвы; здѣсь на первомъ планѣ стоятъ слѣдующія задачи.

6) Геологическія особенности почвъ, ихъ происхожденіе, мощность, отношеніе къ подпочвѣ, изученіе грунтовыхъ водъ и проч. Сюда же должны быть отнесены установка опредѣленнаго метода почвенной картографіи для губерній, уѣздовъ и отдѣльных волостей или имѣній; опредѣленіе *наилучшей* почвы въ геологическомъ отношеніи.

7) Полные химическіе анализы почвъ, изученіе ихъ поглотительной способности, а равно и сильное указаніе полезныхъ удобреній для изслѣдуемыхъ почвъ. Сюда же относятся: окончательная установка и возможное упрощеніе химическаго почвеннаго анализа; отысканіе численныхъ отношеній между составными частями почвъ; точнѣйшее изслѣдованіе метода Грандо; точнѣйшее изслѣдованіе химической природы органическихъ веществъ почвъ; опредѣленіе наилучшей почвы въ химическомъ отношеніи для различныхъ хлѣбовъ и различныхъ полосъ.

8) Механическій составъ и физическія свойства почвъ.

Сюда же относятся: окончательная установка и возможное упрощеніе методовъ изслѣдованія; опредѣленіе наилучшей почвы въ физическомъ отношеніи, по различнымъ полосамъ Россіи и по отношенію къ различнымъ хлѣбнымъ растеніямъ ¹⁾.

¹⁾ По № 4—8 составленіе разрѣзовъ, таблицъ и пр. для музея.

Какъ конечный выводъ изъ всѣхъ предшествующихъ изслѣдованій :

9) Окончательная установка почвенной классификаціи; установка наилучшей почвы въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (по полосамъ и растеніямъ) и выработка нормальной оцѣнки естественной правоспособности почвъ.

10) Составленіе почвенной карты Россіи, 10 верстъ въ дюймѣ.

11) Описаніе (по всѣмъ упомянутымъ даннымъ) губерній и отдѣльныхъ естественныхъ районовъ Россіи, причемъ должны быть приняты во вниманіе, по возможности, всѣ литературныя данныя и особенно — работы кадастровыхъ комиссій.

Словомъ, я предполагалъ бы вести изслѣдованія и описанія отдѣльныхъ губерній Россіи по типу работъ въ Нижегородской губ.¹⁾ съ слѣдующими двумя существенными измѣненіями: во 1) чисто геологическая часть должна быть сокращена, за исключеніемъ потретичныхъ образованій, изслѣдованіе которыхъ, а равно и мѣстныхъ удобрительныхъ минеральныхъ веществъ, напротивъ, должно быть расширено; во 2) весьма желательно присоединить сельско-хозяйственный очеркъ данной мѣстности. Чтобы достигнуть исполненія перваго требованія, безъ ущерба дѣлу, почвенныя изслѣдованія должны вестись, по возможности, только въ тѣхъ губерніяхъ, которыя геологически уже обслѣдованы²⁾ или таковое изученіе уже производится другими специалистами.

А когда всѣ вышеупомянутыя (1—11) задачи будутъ исполнены въ желаемой мѣрѣ, тогда, безъ всякаго сомнѣнія, разрѣшатся, по крайней мѣрѣ, въ весьма значительной степени, такъ

¹⁾ Матеріалы по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. Естественноисторическая часть. Выпуски I—XIV, съ геологической и почвенной картой.

²⁾ Такого полного геологическаго обслѣдованія Нижегородской губ., до нашихъ работъ, не было сдѣлано.

сказать, сами собой, и всё тѣ практическія цѣли, о которыхъ мы говорили выше, и которыя имѣютъ такое высокое значеніе для Правительства и Общества.

Вполнѣ согласно со всёмъ этимъ и должны быть измѣнены приведенные выше проекты организаціи Почвеннаго Комитета ¹⁾).

¹⁾ Такой измѣненный проектъ помѣщенъ мною въ другомъ мѣсѣ. Доку-
чаевъ.

